

Признаки правовых экспериментов на примере налога на профессиональный доход

М.А. Бурдакова¹

¹Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ул. им. Гагарина, д. 8, г. Волгоград 400005, Российская Федерация

✉e-mail: burdackova.margarita@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Прогресс цифровых технологий, проникающих во все сферы общественной жизни, часто требует проведения экспериментов. Перед государством стоит не менее важная задача не только обеспечить правильное внедрение современных технологий в общественную жизнь с помощью правовых механизмов, но и решить социально-экономические проблемы. Для достижения целей государство стремится к справедливому и стабильному законодательству. Однако законодатель не всегда может точно предсказать, как будут действовать на практике правовые нормы, регулирующие цифровые технологии. Эксперименты выступают способом проверки эффективности экспериментального законодательства. В области цифровых технологий используется форма экспериментальных правовых режимов, в налоговой сфере – правовой эксперимент. Однако современная наука требует детального рассмотрения правового эксперимента с учетом появления нового вида экспериментального нормотворчества.

Цель. Выявить признаки правовых экспериментов на примере налога на профессиональный доход.

Задачи: рассмотреть налог на профессиональный доход с точки зрения правового эксперимента; сравнить правовой эксперимент и экспериментальный правовой режим; выявить отличительные особенности правового эксперимента.

Методология. В рамках исследования применялись такие общенаучные методы, как дедукция и анализ, а также методы юридической науки (формально-юридический и сравнительно-правовой).

Результаты. Было выявлено пять признаков правового эксперимента: 1) экспериментально-правовое нормы; 2) апробация созданной модели правового регулирования и выявления ее эффективности; 3) ограниченность территории, периода времени и круга лиц; 4) регулирование новых общественных отношений; 5) отсутствие серьезных изменений в действующих правовых нормах.

Вывод. Суть правового эксперимента заключается в тестировании временной модели правового регулирования для решения определенной проблемы. Ключевой аспект правового эксперимента – применение экспериментальных норм, а его цель – оценка их потенциальной эффективности.

Ключевые слова: правовой эксперимент; экспериментальный правовой режим; налог; профессиональный доход; цифровые технологии.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Бурдакова М.А. Признаки правовых экспериментов на примере налога на профессиональный доход // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 4. С. 21–37. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-21-37>.

Поступила в редакцию 23.05.2025

Принята к публикации 23.06.2025

Опубликована 29.08.2025

Signs of legal experiments on the example of tax on professional income

Margarita A. Burdakova^{1✉}

¹Volgograd Institute of Management, branch of RANEPА
8 Gagarin Str., Volgograd 400005, Russian Federation

✉ e-mail: burdackova.margarita@yandex.ru

Резюме

Relevance. The progress of digital technologies penetrating all spheres of public life often requires experimentation. The state faces an equally important task - not only to ensure the correct introduction of modern technologies into public life with the help of legal mechanisms, but also to solve socio-economic problems. To achieve its goals, the state strives for fair and stable legislation. However, the legislator cannot always accurately predict how legal norms regulating digital technologies will work in practice. Experiments act as a way to test the effectiveness of experimental legislation. In the field of digital technologies, a form of experimental legal regimes is used; in the tax sphere, legal experimentation is used. However, modern science requires a detailed consideration of legal experimentation, taking into account the emergence of a new type of experimental rulemaking.

Purpose. To identify the signs of legal experiments on the example of tax on professional income.

Objective: examine the professional income tax from the perspective of legal experiment; compare legal experiment and experimental legal regime; identify the distinctive features of legal experiment.

Methodology. In the framework of the research such general scientific methods as deduction and analysis. As well as methods of legal science: formal-legal and comparative-legal.

Results. It was revealed five signs of legal experiment: 1) experimental-legal norms; 2) testing of the created model of legal regulation and revealing its effectiveness; 3) limited territory, time period and circle of persons; 4) regulation from new social relations; 5) absence of serious changes in the existing legal norms.

Conclusion. The essence of a legal experiment is to test a temporary model of legal regulation to solve a certain problem. The key aspect of the legal experiment is the application of experimental norms, and its purpose is to assess their potential effectiveness.

Keywords: legal experiment; experimental legal regime; tax; professional income; digital technologies.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Burdakova M.A. Signs of legal experiments on the example of tax on professional income. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2025;15(4):21–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-21-37>.

Received 23.05.2025

Accepted 23.06.2025

Published 29.08.2025

Введение

Каждое государство нуждается в точном, справедливом и стабильном законодательстве, позволяющем обеспечивать реализацию конкретных целей и задач. Качественное правовое регулирование является необходимой составляющей для стратегического развития государства. В процессе создания нормативно-правового акта законодатель не всегда может предусмотреть, предвидеть его действие в реальности. Одним из спосо-

бов апробации работы правовых норм в действительности является проведение эксперимента, который может показать недостатки и пробелы правового регулирования.

Причина обращения законодателя к экспериментам обусловлена рядом факторов, одними из которых являются пробелы и коллизии в праве, сопровождающие нормативно-правовое регулирование любых общественных отношений. При создании нормативно-правового акта не

всегда представляется возможным предусмотреть и предвидеть работу правовых норм в действительности. В вопросах регулирования новых общественных отношений выстроить совершенный нормативно-правовой акт представляется еще более затруднительным, поскольку существуют риски возникновения плохо прогнозируемых событий. С целью реализации правового регулирования новых общественных отношений с минимальным количеством правовых пробелов и коллизий законодатель обращается к эксперименту. Так, по мнению В.В. Лазарева, «эксперимент подтверждает предположение о пробеле в праве, он всегда выступает в качестве средства установления пробелов самого экспериментируемого акта» [1, с. 126].

С 2017 г. определяется тенденция правового регулирования общественных отношений в различных сферах через эксперименты. Так, в июле 2017 г. был начат эксперимент по развитию курортной инфраструктуры. Затем в 2018 г. последовал эксперимент по установлению специального налогового режима – налога на профессиональный доход¹ (далее – Закон о НПД). В 2020 г. был принят Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»² (далее – Закон об экспериментальных правовых режимах). 25 февраля 2022 г. был принят Федеральный закон от № 17-ФЗ «О про-

¹ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федер. закон от 27 нояб. 2018 г. № 422-ФЗ : посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 27.04.2025).

² Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ: посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 27.04.2025).

ведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Автоматизированная упрощенная система налогообложения”»³.

Перечисленные нормативно-правовые акты следует разделить на две группы: правовые эксперименты (Закон о НПД) и экспериментальные правовые режимы (Закон об экспериментальных правовых режимах). Подобное количество экспериментального нормативно-правового регулирования позволяет задуматься о разграничении понятий «правовой эксперимент» и «экспериментальный правовой режим».

Анализ современных научных исследований позволяет сделать вывод о том, что до настоящего времени не было проведено четкое разграничение между такими понятиями, как «правовой эксперимент» и «экспериментальный правовой режим».

О.А. Тарасенко, сравнивая правовой эксперимент и экспериментальный правовой режим, выявляет сходства и отличия данных понятий по различным характеристикам, среди которых регуляторная база, масштаб и сфера применения. Однако особенности правового эксперимента подробно не раскрываются, акцент в исследовании поставлен на новом для законодательства понятии – «экспериментальный правовой режим» [2].

Иной подход к различию данных понятий был отражен в исследовании группы авторов [3, с. 53]. Правой эксперимент представляет собой «юридическое решение некоей проблемы», тогда как экспериментальный правовой режим направлен на «тестирование и апробацию технического решения».

³ О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»: Федер. закон от 25 февр. 2022 г. № 17-ФЗ: посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410240/ (дата обращения: 27.04.2025).

Таким образом, анализ современных научных исследований позволяет сделать вывод о том, что несмотря на то, что в науке проводились исследования по разграничению таких понятий, как «правовой эксперимент» и «экспериментальный правовой режим», больший акцент сделан на выявлении особенностей второго понятия, тогда как, на наш взгляд, следует детально рассмотреть первое понятие с точки зрения выявления его особенностей.

Методология

Данное исследование осуществлялось с помощью дедуктивного метода, посредством которого был достигнут соответствующий результат. С помощью анализа, являющегося общенаучным методом исследования, автором был сформулирован вывод об особенностях и отличительных признаках правового эксперимента.

Помимо общенаучных методов исследования, автором применялись методы, присущие юридической науке. На основе формально-юридического метода исследования автором были проанализированы Закон о НПД и Закон об экспериментальных правовых режимах, что позволило выявить отличительные признаки правового эксперимента и экспериментального правового режима соответственно.

В результате применения сравнительно-правового метода были определены общие и отличительные черты правового эксперимента.

Результаты и их обсуждение

Как правило, при упоминании термина «эксперимент» речь идет о методе научного познания той или иной действительности в аспекте естественных или гуманитарных наук [4]. Указанное понимание является достаточно неопределенным для юридической науки, поскольку охватывает определение эксперимента с научной точки зрения в целом,

не позволяя применить его к частному – правотворческой деятельности.

С лексической точки зрения, в соответствии с толковым словарем С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, под словом «эксперимент» следует понимать «попытку сделать что-нибудь новое, ранее не испытанное»¹. Данное определение отражает сущность слова «эксперимент» в целом, а именно возможность апробировать в условиях современной реальности то, что не было сделано никогда до этого. Таким образом, следует определить отличительную черту эксперимента – его новизну.

Иное толкование дано А.П. Евгеньевой, которая под «экспериментом» понимает «воспроизведение какого-либо явления или наблюдение нового явления в определенных условиях с целью изучения, исследования»². В данном определении также идет речь о новизне, однако наблюдается один из важнейших признаков слова «эксперимент» – создание условий, в которых он осуществляется.

Следовательно, лексический аспект в понимании слова «эксперимент» позволяет определить две составляющие: новизна и создание соответствующих условий для апробации нового явления. Думается, что данные постулаты представляют собой «красную линию» для дальнейшего теоретического исследования.

Одним из видов эксперимента является эксперимент в области права, который, в отличие от экспериментов, проводимых в других областях, направлен на учет юридических аспектов и последствий для общества, правовой системы и участников правоотношений. В настоящее время существует несколько видов экспериментов в праве: эксперименталь-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.

² Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

ный правовой режим, правовой эксперимент и правотворческий эксперимент.

Экспериментальный правовой режим отличается от классического правового эксперимента, что соответствующим образом отражается в соответствующем нормативно-правовом акте.

Законодателем было представлено четкое определение экспериментального правового режима, выразившегося в конкретных дефинициях, установленных в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об обязательных требованиях). Так, обращая внимание на положения ст. 13 Закона об обязательных требованиях, следует выделить несколько основных признаков экспериментальных правовых режимов.

Первый признак – это специфика правового регулирования, выраженная в возможности изменения либо исключения действующих правовых норм, установленных на федеральном уровне, на определенной территории в течение определенного периода времени для определенного круга лиц. Для экспериментальных правовых режимов характерно такое изменение существующего законодательства, которое необходимо для достижения поставленной цели. Подобные изменения устанавливаются в соответствующем нормативно-правовом акте, определяющем условия экспериментального правового режима в соответствующей сфере общественных отношений. При этом экспериментальный правовой режим не должен противоречить Конституции РФ и международным нормативно-правовым актам. Следовательно, экспериментальный правовой режим отличается своим масштабом в

вопросах нормативно-правового регулирования, предоставляя возможность «перекраивать существующее законодательство», т. е. изменять существующие правовые нормы для достижения цели эксперимента. На наш взгляд, указанный признак представляет собой отличительную черту, позволяющую отграничить правовой эксперимент от экспериментального правового режима.

Второй признак экспериментальных правовых режимов заключается в установлении определенного периода времени, в течение которого они действуют.

Третий признак направлен на определение группы лиц, на которую распространяются действия экспериментального правового режима.

Четвертый признак указывает на ограниченность территории, на которой тот или иной экспериментальный правовой режим может распространяться.

Пятый признак вытекает из самого Закона об обязательных требованиях и заключается в ограничении сферы общественных отношений, в рамках которых могут применяться экспериментальные правовые режимы. В данном вопросе законодатель пошел по пути указания ограничений, т. е. общественных отношений, где экспериментальные правовые режимы не устанавливаются, а именно: государственная тайна, сфера государственной безопасности, вопросы внутренней безопасности и правопорядка, возникновение чрезвычайных ситуаций, налогообложение, валютное и таможенное регулирование, закупки для государственных и муниципальных нужд, атомная энергетика, ядерная и радиационная безопасность, порядок и стандарты оказания медицинской помощи, стандарты основных общеобразовательных программ, финансовая отчетность, аудит, бухгалтерский учет.

В Законе об экспериментальных правовых режимах законодателем были подчеркнуты не все указанные выше признаки. Исходя из определения, указанно-

¹ Об обязательных требованиях в Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ : посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358670/ (дата обращения: 27.04.2025).

го в нормативно-правовом акте об обязательных требованиях, следует, что экспериментальный правовой режим – это специальные нормы права, регулирующие сферу цифровых технологий, в частности для определенного круга лиц в ограниченный период времени.

По мнению М.В. Залоило, одной из ключевых отличительных особенностей экспериментального правового режима является «установление исключений из действующих правовых норм» [5, с. 65].

О.А. Тарасенко, исследуя экспериментальные правовые режимы, дает им характеристику «ординарного, добровольного и срочного правового режима, направленного на совершенствование законодательства и появление новых товаров, работ и услуг в сферах цифровых инноваций» [6, с. 53].

Как было отмечено М.Л. Давыдовой, сущность экспериментальных правовых режимов заключается в том, что «временное “блокирование” некоторых правовых нормативов необходимо здесь как внешнее условие для проведения эксперимента технологического» [7, с. 14].

На наш взгляд, правовые нормы экспериментального правового режима представляют собой «примерочную» модель правового регулирования, включающую в себя возможность «приостанавливать», «перекраивать» действующие правовые нормы, т. е. «подгонять» законодательство под особенности и специфику новых общественных отношений, не помещающихся в систему существующих правовых норм. При этом важно отметить следующее условие: впоследствии по итогам окончательного формирования новых общественных отношений правовые нормы продолжат трансформироваться для модификации уже существующих основ правового регулирования в сфере цифровых технологий. Идеальная цель экспериментальных правовых режимов заключается в возможности установления правового регулирования для новых общественных отношений:

существующих в реальности, но не имеющих правового подхода.

Таким образом, экспериментальный правовой режим отличается масштабом реализации, что отражается в позволении его участникам действовать по правилам на определенной территории в определенный период времени с целью улучшения продуктов деятельности в определенных сферах, освобождаясь от правового регулирования, сдерживающего их развитие.

В отличие от экспериментальных правовых режимов законодателем не было дано определение правового эксперимента. Более того, как отмечает Н.А. Поветкина, требования, подходы, принципы и правовую форму правовых экспериментов сложно определить в силу отсутствия единого нормативного правового акта [8]. В связи с отсутствием законодательного определения правового эксперимента целесообразно проанализировать нормативно-правовой акт, посредством которого вводится правовой эксперимент в области налогового права.

Анализ норм Закона о НПД позволяет сделать вывод об их особенности, выраженной в виде правовых предписаний, которые «входят в содержание правовой основы эксперимента» [9, с. 29].

Ю.А. Тихомиров, характеризуя правовой эксперимент, рассматривает его через призму института правовой системы, подчеркивая, что правовой эксперимент включает в себя систему специфических правовых норм [10]. На наш взгляд, подобный подход является обоснованным, поскольку правовой эксперимент представляет собой совокупность правовых норм, которые регулируют общественные отношения, возникающие между определенным кругом лиц, на определенной территории, в течение определенного периода времени.

Сама по себе экспериментальная правовая норма обладает соответствующими особенностями при рассмотрении ее структуры. Так, в соответствии с ис-

следованием А.Г. Репьева, И.Н. Сенякина, экспериментальная правовая норма представляет собой «нормативное предписание, сложившееся в результате специализации правового регулирования на основе учета особенностей определенного его вида, направленное на пробное установление властного веления, характеризующегося избирательной юридической силой в отношении конкретно установленных субъектов общественных отношений, временных и территориальных границ» [11, с. 39].

Структура экспериментальной правовой нормы не отличается от общепринятого понимания и содержит три составляющих: гипотезу, диспозицию и санкцию.

Особенность гипотезы экспериментальной правовой нормы заключается в необходимости «максимально четко устанавливать условия ее реализации» [12, с. 72], т. е. описания реальных, конкретных событий, при наступлении которых могут применяться нормы, регулирующие условия эксперимента. Так, в ч. 7 ст. 2 Закона о НПД законодателем было установлено, что подразумевается под профессиональной деятельностью (доход от деятельности и от использования имущества), а именно отсутствие работодателя, наемных работников по трудовым договорам.

Диспозиция экспериментальной правовой нормы «закрепляет пробные правила поведения, которым должны следовать участники правоотношений» [11, с. 39]. Думается, что успешность проведения эксперимента напрямую зависит от того, насколько точно будет сформулирован правовой статус его участников, правовые гарантии и иные правила. Как верно отмечено А.В. Маргарян, «элементы правового статуса субъектов эксперимента по возможности следует согласовать с уже существующими элементами их юридического положения, не допустив между ними противоречий, тем более ухудшающих общее положение

участников и ставящих под угрозу положительный эффект эксперимента» [12, с. 72]. Так, в соответствии с п. 1 ст. 18 Налогового кодекса РФ, Закон о НПД предусматривает освобождение от налогообложения налогом на доходы физических лиц в отношении доходов, являющихся объектом налогообложения налогом на профессиональный доход.

Относительно санкции как элемента экспериментальной правовой нормы в юридической науке существуют различные точки зрения. Так, с позиции А.Г. Репьева и И.Н. Сенякина для санкции экспериментальной правовой нормы «характерно присутствие правосоставительной ее разновидности» [11, с. 41].

Итак, экспериментальные правовые нормы, как и любые нормы права, состоят из гипотезы, диспозиции и санкции, однако в силу их экспериментального характера обладают отличительными особенностями. Экспериментальные правовые нормы являются временными, поскольку регулируют определенные общественные отношения до момента окончания эксперимента и принятия решения законодательным органом об их внесении в основу будущего законодательного акта.

Представляется, что основная цель введения законодателем нового специального налогового режима – НПД в виде правового эксперимента заключается в необходимости апробации в реальности и проверке эффективности соответствующей модели правового регулирования.

Е.С. Зайцева по вопросу об эффективности указывает, что правовой эксперимент «направлен на опытную проверку результатов прогнозирования» [13, с. 76].

В.И. Никитинский указывает, что основная цель правового эксперимента заключается в результативности и проработке правовых конструкций, регулирующих нововведение [9].

Ю.А. Тихомиров подходит к вопросу об эффективности правового эксперимента через «установление системы кри-

териев положительной и отрицательной оценки результатов» [10, с. 86].

По мнению профессора С.М. Мировой, рассматриваемый правовой эксперимент следует признать успешным в силу того, что «число зарегистрированных самозанятых лиц превысило первоначальный план» [14, с. 13]. Аналогичного мнения придерживаются К.А. Савинов, А.Р. Лаврентьев: «...проблема вывода российской экономики из тени последовательно разрешается» [15, с. 26]. При этом следует отметить, что первоначальная цель законодателя, в соответствии с которой и проводился эксперимент, была достигнута уже в 2020 г.: самозанятые начали выходить «из тени».

Следует признать, что правовой эксперимент не может быть прерван исключительно на том основании, что с точки зрения цифр поставленная цель реализована. Результат, полученный в цифрах, всегда может быть нивелирован последующими проблемами.

С учетом сказанного эффективность правового эксперимента, на наш взгляд, сводится к получению результатов: соотношение первоначально поставленной цели правового эксперимента с фактами, полученными по его окончании. Основным критерием является масштабность выявленных пробелов правового регулирования, т. е. насколько большой пласт общественных отношений не урегулирован правом. Данный критерий для определения эффективности правового эксперимента является ключевым в силу следующих обстоятельств. Во-первых, невозможно определить, как действует правовая норма, и увидеть не урегулированные правом аспекты общественных отношений, если не погрузить ее в действительность и не учитывать динамику развития общества. Во-вторых, пробелы представляют собой значительные препятствия для эффективного функционирования постоянной правовой нормы и негативное воздействие на правоприменение. В-третьих, выявление пробелов

определяет направления для дальнейшей модернизации правовой нормы.

В.В. Лазарев определяет пробел в праве как «полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и потребностями практического решения дел основными принципами, политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства» [1, с. 37].

Пробелы, выявляемые по итогам проведения эксперимента, определяют отрицательный или положительный результат эксперимента. Отрицательный результат правового эксперимента представляет собой большое количество либо полное отсутствие правовых норм, затрагивающих основополагающие, фундаментальные вопросы правового регулирования соответствующих общественных отношений. Положительный результат правового эксперимента сводится, на наш взгляд, к отсутствию правовых пробелов и коллизий либо к их незначительному количеству в рамках небольшого правового поля.

Важен как положительный, так и отрицательный результат, поскольку при любом из исходов у законодателя будет возможность провести корректировки в большей или меньшей степени, модернизацию той или иной правовой нормы. Отрицательный результат позволит полностью пересмотреть выбранную ранее модель правового регулирования, учесть особенности общественных явлений на те или иные правовые нормы и предложить новую или модернизировать старую модель правового регулирования нововведения.

Относительно Закона о НПД отметим, что на сегодняшний день существует несколько неразрешенных проблем в рамках правового регулирования НПД, которые отмечаются в научных исследованиях.

Так, С.С. Тропская выделяет и такой пробел: «для плательщиков налога на

профессиональный доход не предусмотрен необлагаемый минимум доходов» [16, с. 26].

С.М. Миронова поднимает другую важную проблему, связанную «с использованием труда самозанятых физических лиц как альтернативы трудовым отношениям, что фактически зачастую приводит к подмене последних договором с самозанятым лицом» [14, с. 12].

На наш взгляд, следует отметить следующие проблемы: «низкий размер максимального дохода, ограничивающий ряд налогоплательщиков НПД в более экономически богатых субъектах РФ, не установлено определение места ведения деятельности налогоплательщиков НПД, а также не урегулирован вопрос взносов на социальное и медицинское страхование налогоплательщиков НПД» [17, с. 70].

Совокупность перечисленных проблем не показывает, что результат эксперимента равен отрицательной эффективности, поскольку есть и положительная эффективность, выраженная в создании удобного, инновационного и мобильного взаимодействия налогового органа и налогоплательщика. Выявленные пробелы в правовом регулировании НПД показывают путь для дальнейшего реформирования экспериментальной модели правового регулирования.

Таким образом, цель правового эксперимента заключается в получении нового знания о действии соответствующей правовой нормы в реальности, которое невозможно было бы предположить до проведения эксперимента, а эффективность правового эксперимента отражается в количестве правовых пробелов, выявленных по его окончании.

Закон о НПД содержит правовые нормы, ограничивающие масштаб эксперимента, что вытекает из предыдущего признака, т. е. невозможности предусмотреть результат правового эксперимента.

Для стабильного и прогрессивного развития общества важно минимизировать общественные потрясения, которые могут быть в результате проведения правовых экспериментов. В связи с данным обстоятельством экспериментальные правовые нормы, разработанные законодателем, проходят проверку «в ограниченном масштабе». Понятие «ограниченный масштаб» в контексте правового эксперимента применяется В.И. Никитинским, который справедливо указывает, что правовой эксперимент подразумевает разработку законодателем новых норм права, которые проходят проверку «в ограниченном масштабе» [9]. В юридической науке понятие «ограниченный масштаб» включает в себя различные составляющие. Ю.А. Тихомиров выделяет в качестве признака ограничивающего проведение эксперимента – «определение круга лиц (органов, организаций, участников эксперимента)» [10, с. 86].

Исходя из анализа Закона о НПД, ограниченный масштаб правового эксперимента заключается в совокупности трех составляющих: территория, период времени и круг лиц.

Экспериментальные правовые нормы вводятся с целью выявления их эффективности в реальном применении теми лицами, на которых они распространяются, на определенной подходящей территории, в течение установленного периода времени. В вопросе проведения правового эксперимента одними из ключевых вопросов являются: кто является участником правового эксперимента? где территориально проводится правовой эксперимент? когда будет действовать правовой эксперимент? Отсутствие ответа хотя бы на один из перечисленных вопросов затрудняет реализацию правового эксперимента.

Закон о НПД в первоначальной редакции распространял действие экспериментально-правовых норм на территории субъектов Российской Федерации: Москва, Московская и Калужская области,

Республика Татарстан. Однако с января 2020 г. эксперимент был продлен еще на территории 20 субъектов РФ, а с июля 2020 г. – на всю территорию Российской Федерации.

Проведение правового эксперимента подразумевает необходимость апробации экспериментальных правовых норм на ограниченной территории. Думается, что чем менее предсказуемым является результат, тем на меньшее количество территорий он должен быть распространен.

По мнению А.Р. Гильмуллина: «...проведение правового эксперимента осуществлять необходимо не только на определенной, небольшой территории, но и одновременно в разных географических точках, поскольку правовые обычаи, правовая культура, правовая грамотность населения может варьироваться в зависимости от места положения, удаления от столицы, близости к основным федеральным путям сообщений и прочих факторов» [18, с. 100]. С озвученной позицией относительно выбора территории правового эксперимента следует согласиться в части, касающейся дифференцированного выбора территории. Однако выбранная территория должна быть не только различной в зависимости от близости или удаления от столицы, но и соответствовать целям эксперимента. Если эксперимент проводится в налоговой сфере и направлен на внедрение нового инновационного способа взаимодействия налогового органа и налогоплательщика, то должны быть выбраны регионы с различным уровнем налоговой культуры. Следовательно, выбор территории для апробации экспериментальных правовых норм должен быть дифференцированным и соответствовать целям проведения правового эксперимента.

Применение экспериментальных правовых норм Закона о НПД было ограничено временем его проведения. Так, согласно ч. 2 ст. 1 Закона о НПД, «эксперимент проводится до 31 декабря 2028 года включительно».

По мнению В.И. Никитинского, «...действие экспериментальных правовых норм должно во всех случаях ограничиваться во времени, определяемом сроком проведения эксперимента» [9, с. 32]. В.И. Никитинский настаивает на том, что временные рамки правового эксперимента должны быть строго регламентированы. Продление допустимо лишь в том случае, если в отведённый срок не представляется возможным осуществить все необходимые мероприятия и подвести итоги. Такой подход в современных условиях не представляется реалистичным, и более того, противоречит цели правового эксперимента. Апробация правовых норм не требует необходимости прибегать к дополнительным мерам, поскольку с момента вступления в силу экспериментальных правовых норм соответствующие институты начинают функционировать.

Однако, на наш взгляд, фактор времени должен устанавливаться универсальным образом, т. е. не быть слишком длинным или коротким, поскольку в течение действия эксперимента у законодателя должна быть сохранена возможность изменять экспериментальные правовые нормы с целью исправления ошибок, выявленных в практической среде.

Закон о НПД ограничивает круг лиц, которые могут применять новый специальный налоговый режим. Анализ ст. 4 Закона о НПД позволяет определить, что применять рассматриваемый специальный налоговый режим могут физические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность, не ограниченную законодателем.

Определение круга лиц, участвующих в эксперименте, представляется достаточно важным аспектом, поскольку именно участники создают необходимую апробацию правовых норм. Правильное ограничение участников правового эксперимента позволяет в последующем сделать верные выводы относительно эффективности соответствующих право-

вых норм. В обратной ситуации результаты эксперимента изначально не будут способствовать достичь поставленной цели.

Одной из особенностей Закона о НПД является то, что законодателем не только решен вопрос о выводе самозанятых теневого экономики, что, безусловно, является новым витком взаимоотношений самозанятых и государства, но и предпринята успешная попытка перестроить взаимоотношения налогоплательщика и налогового органа на цифровые «рельсы». В совокупности Закон о НПД отличается новизной предмета правового регулирования. Думается, что в рамках правового эксперимента в качестве объекта должны быть выбраны такие общественные отношения, которые до настоящего времени не были урегулированы.

А.Р. Гильмуллин считает, что сущность правового эксперимента заключается в «апробации осуществления наиболее прогрессивных правовых тенденций» [18, с. 99].

По мнению И.Б. Чагина, проведение правовых экспериментов «направлено на разработку (поиск вариантов) нового правового регулирования или изменение действующего» [19, с. 26]. С позицией И.Б. Чагина следует согласиться. При этом следует добавить, что речь идет о таких общественных отношениях, регулирование которых еще не было осуществлено, и их сущность является понятным явлением для законодателя, не требующим необходимости кардинально изменять существующее законодательство.

К вопросу выбора объекта правового регулирования необходимо подходить обоснованно, поскольку существуют «сферы общественных отношений, над которыми можно организовывать проведение эксперимента» [3, с. 27]. Выделим две характерные особенности общественных отношений, при которых про-

ведение правового эксперимента является целесообразным.

Первое – правовое регулирование определенных общественных отношений может быть введено в качестве эксперимента, если их характер не позволяет с уверенностью предсказать реакцию социума на их внедрение. Регулирование таких общественных отношений зависит от того, насколько верно с позиции юридической техники будут зафиксированы условия функционирования новых общественных отношений или социальных институтов. Право, являясь регулятором общественных отношений, не может существовать отдельно от социума и тенденций его поведения. В условиях современного общества нередко возникают ситуации, которые не поддаются регулированию в рамках существующих правовых норм. Это обуславливает необходимость разработки новых правовых моделей со стороны законодателя.

В свете сказанного правовая модель регулирования деятельности самозанятых, установленная в Законе о НПД, может быть признана успешной на основании реакции лиц, в отношении которых и был введен эксперимент, выраженной в цифровом эквиваленте (более 12 млн человек зарегистрировано в качестве налогоплательщиков НПД¹).

Второе – введение правового эксперимента может быть осуществлено в случаях, при которых возникает потребность интеграции в общественные отношения цифровых тенденций и инноваций, соответствующих текущему этапу развития социума. При этом необходимо, чтобы внедрение этих инноваций не требовало существенных трансформаций в законодательстве. Цифровые технологии могут влиять на характер изменений правовых

¹ Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Федеральная налоговая служба: сайт. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 27.04.2025).

отношений в связи с цифровизацией, которые могут быть «как кардинальными, революционными, так и поступательными» [20, с. 245]. На наш взгляд, для кардинальных и революционных изменений правовых отношений подходит экспериментальный правовой режим, позволяющий акцентировать внимание непосредственно на цифровой технологии. Говорить о поступательном характере изменения правовых отношений следует при внедрении цифровых технологий в случае, когда они способствуют оптимизации общественных отношений без необходимости кардинальных изменений в законодательстве. В этом контексте речь идет о правовом эксперименте. Закон о НПД является таким примером, поскольку цифровые технологии в виде мобильного приложения «Мой налог» применяются для упрощения взаимодействия налогового органа и налогоплательщика, поскольку второму не требуется заполнять декларации и лично подавать их, рассчитывать налог. В таких ситуациях правовое регулирование выступает возможностью апробировать цифровую технологию и сделать ее легитимной с помощью уже существующих правовых механизмов.

Как отмечает В.И. Никитинский, «необоснованные идеи и предложения о проведении эксперимента продиктованы неглубоким пониманием существа проблемы либо узковедомственными интересами» [9]. С данной позицией следует согласиться. Так если правовой эксперимент будет проводиться безосновательно, то это может привести к негативным общественным последствиям, в связи с чем подход к данному вопросу должен быть взвешенным и продуманным. Не все сферы общественной жизни могут стать объектом экспериментального правового регулирования. Для правового эксперимента наиболее подходящими являются те общественные отношения, которые в настоящее время не имеют правового регулирования, но обладают значительным потенциалом и актуальностью.

Таким образом, правовой эксперимент проводится в рамках тех общественных отношений, регулирование которых до настоящего времени не осуществлялось или проводилось, но не стало постоянной правовой нормой. При этом сущность таких общественных отношений должна быть понятной для законодателя и не вступать в противоречие с уже существующими правовыми нормами. Когда речь идет о правовом эксперименте, то речь должна идти о таком нововведении, предусмотреть результаты которого представляется затруднительным на этапе создания правовых норм, и/или о внедрении в правовое регулирование цифровой технологии, позволяющей упростить взаимодействие государственного органа и гражданина.

Анализ правовых норм Закона о НПД позволяет сделать вывод об отсутствии кардинальных изменений Налогового кодекса РФ и иных нормативно-правовых актов.

А.Г. Репьев справедливо утверждает в отношении правовых экспериментов о том, что «экспериментальная правовая норма как проявление специализации законодательства не может действовать обособленно, в отрыве от общего правового предписания и вне рамок классических форм юридического воздействия» [21, с. 47].

В.И. Никитинский и И.С. Самощенко считают, что «экспериментальные правовые нормы должны быть успешно вписаны в существующую систему действующего законодательства, что создает тем самым надлежащие условия для их нормального функционирования» [9, с. 56].

Согласно исследованию Е.С. Зайцевой, правовой эксперимент может проводиться в трех случаях: «Первое, когда эксперимент проводится для определения оптимального варианта правового регулирования новых общественных отношений. Второе, когда эксперимент проводится для введения нового регулирования, выступающего альтернативным по отношению к уже существующему. Тре-

тье, когда эксперимент проводится с конкретной целью отказа от какого-либо правового регулирования» [13, с. 72]. Анализ научной позиции Е.С. Зайцевой относительно условий, обуславливающих потребность проведения эксперимента, показывает, что при проведении правового эксперимента не предусматривается возможность исключать какие-либо правовые нормы для достижения соответствующей цели. Речь идет о принятии нового нормативно-правового акта, который если и меняет существующее законодательство, то в полном объеме заменяет старые правовые нормы, без исключения отдельных норм с целью обеспечения правового регулирования нововведения.

И.Б. Чагин утверждает, что «правотворческий эксперимент позволяет в течение ограниченного времени и при определенных условиях не применять определенные нормативно-правовые предписания (в том числе освободить от ответственности за нарушение некоторых норм права) с целью проверки гипотезы о положительных эффектах для общества отношений, возникающих внутри него от внедрения правовых нововведений» [19, с. 35]. Следует согласиться с позицией И.Б. Чагина о том, что правовой эксперимент предполагает возможность послабления санкций в отношении субъектов эксперимента, снижения уровня контроля со стороны уполномоченных органов на время проведения эксперимента. Так, на момент, когда экспериментальная правовая норма становится действующей на постоянной основе, то перед законодателем не стоит вопрос об изъятии какой-либо иной нормы из общей системы регулирования для обеспечения правового регулирования нововведения. В рамках правового эксперимента на период его проведения могут быть введены ограничения на неприменение каких-либо норм (в частности тех, которые касаются контроля со стороны государственных органов и применения санкций за соответствующие нарушения), но в случае успе-

ха в проведении эксперимента и введения экспериментальных правовых норм в качестве постоянно действующих не возникнет конфликта с существующими правовыми нормами, в том числе в части отмены ограничений.

Правовой эксперимент строится в рамках тех правовых систем и институтов, которые уже существуют и не нуждаются в их реформировании и изменении для регулирования нового правового института. Правовой эксперимент должен включать в себя такие правовые нормы, которые после введения их на постоянной основе не потребуют изменять существующие правовые нормы путем их исключения. В данном случае речь идет о гармоничном включении экспериментальных правовых норм в канву существующей системы правовых норм.

Думается, что указанный признак позволяет разграничить понятия «правовой эксперимент» и «экспериментальный правовой режим». Следовательно, в определении таких понятий, как правовой эксперимент и экспериментальный правовой режим, необходимо сделать акцент на главном различии, заключающемся в специфике экспериментально-правового регулирования. Так, правовой эксперимент представляет собой способ устранения пробела в праве путем создания правового регулирования для нововведения без необходимости кардинально изменять правовые нормы. Экспериментально-правовой режим представляет собой создание нового правового регулирования, для функционирования которого необходимо исключить ряд существующих правовых норм.

Выводы

Исходя из всего сказанного выше, отметим, что в современных условиях следует различать такие понятия, как «экспериментальный правовой режим» и «правовой эксперимент», поскольку существенное отличие между данными понятиями кроется в специфике подхода к правовому регулированию нововведения.

Специфика экспериментальных правовых режимов заключается в необходимости вносить кардинальные изменения в действующее законодательство. Экспериментальные правовые режимы применяются в случаях, когда необходимо законодательно урегулировать радикальные, революционные цифровые технологии, не уместяющиеся в систему действующих правовых норм. В свою очередь, правовой эксперимент представляет собой совокупность экспериментальных правовых норм, не нуждающихся в кардинальном изменении существующих правовых норм, применяющихся на ограниченной территории, в определенный период времени в отношении установленного круга лиц и направленных на проверку эффективности выбранной модели правового регулирования нововведения.

Одной из особенностей правового эксперимента является невозможность предусмотреть действие правовой нормы, регулирующей нововведение на этапе ее создания.

Правовой эксперимент представляет собой способ устранения пробелов в праве, когда речь идет о необходимости включить новые общественные отношения в систему действующих норм права.

Первый признак правового эксперимента состоит из совокупности правовых норм, представляющих собой модель будущих правовых норм, которые применяются в настоящее время с целью выявления законодательных ошибок и устранения пробелов в праве. Иначе говоря, речь идет о нормах права, которые временно регулируют определенные общественные отношения с целью выявления ошибок и модернизации таких норм до более совершенных и долговечных.

Второй признак правового эксперимента заключается в апробации созданной модели правового регулирования и выявления ее эффективности.

Правовой эксперимент проводится в тех случаях, когда предусмотреть результат действия правовой нормы в реально-

сти на этапе ее создания не представляется возможным.

Правовой эксперимент направлен на выявление того, насколько созданная законодателем совокупность экспериментальных правовых норм позволяет решать поставленные перед ними задачи. Правовой эксперимент представляет собой метод по выявлению истинности или ложности выбранного правового подхода, что позволяет оценить эффективность, действенность и целесообразность введенной правовой нормы.

Критерием для определения эффективности правового эксперимента является количество пробелов в праве: чем больше пробелов правового регулирования выявлено по итогам эксперимента, тем ниже уровень эффективности выбранной модели правового регулирования. Для создания модели правового регулирования без существенных недостатков важен любой результат проведения эксперимента, поскольку у законодателя будет возможность учесть выявленные проблемы.

Третий признак правового эксперимента заключается в его действии лишь на ограниченной территории, в течение определенного периода времени и для установленного круга лиц. Данный признак напрямую вытекает из предыдущего признака, т. е. невозможности предусмотреть результат правового эксперимента.

Думается, что чем менее предсказуемым является результат, тем на меньшее количество территорий он должен быть распространен, однако по ходу проведения эксперимента при возникновении необходимости количество территорий может быть увеличено. При выборе территорий, на которые будет распространён эксперимент, необходимо подходить комплексно, учитывая целенаправленность проводимого эксперимента.

На наш взгляд, фактор времени должен устанавливаться универсальным образом, т. е. не быть слишком длинным или коротким, поскольку в течение дей-

ствия эксперимента у законодателя должна быть сохранена возможность изменять экспериментальные правовые нормы с целью исправления ошибок, выявленных в практической среде.

При проведении правового эксперимента необходимо предусмотреть и определить четкий круг лиц, на которых будет распространяться эксперимент, поскольку от этого аспекта зависит эффективность полученного результата.

Четвертый признак заключается в регулировании с помощью правового эксперимента новых общественных отношений. Правовой эксперимент представляет собой инновационный подход к регулированию общественных отношений, которые ранее не были регламентированы законодательно или же имели нормативное закрепление, но не приобрели статуса постоянных. При этом суть этих отношений должна быть ясна законодателю и не должна противоречить существующим правовым нормам. Проведение правового эксперимента характерно для нововведения, результаты которого сложно предсказать на этапе разработки правовых норм. Также правовой

эксперимент проводится в случае необходимости введения в общественную жизнь цифровых технологий поступательного эволюционного характера.

Пятый признак правового эксперимента – это отсутствие серьезных изменений в действующих правовых нормах.

Правовой эксперимент проводится в рамках существующих правовых систем и институтов, которые не нуждаются в реформировании для регулирования нового правового института.

В ходе эксперимента могут быть смягчены санкции для участников эксперимента, ограничен предмет правового воздействия и снижен уровень контроля со стороны уполномоченных органов. Однако, когда экспериментальная правовая норма становится постоянной, вопрос об изъятии какой-либо нормы из общей системы регулирования для отдельных лиц не рассматривается.

Этот признак позволяет отличить правовой эксперимент от экспериментального правового режима, поскольку подчёркивает различия в специфике экспериментального правового регулирования, характерной для этих понятий.

Список литературы

1. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юрид. лит, 1974. 184 с.
2. Экспериментальное нормотворчество: доктрина, практика, техника: монография / отв. ред. О.А. Тарасенко. М.: Проспект, 2024. 136 с.
3. Экспериментальные правовые режимы (regulatory sandboxes): зарубежная практика и опыт становления в современной России: монография / под ред. М.Л. Давыдовой, В.О. Макарова. М.: РУСАЙНС, 2023. 186 с.
4. Ахутин А.В. Эксперимент и природа. СПб.: Наука, 2012. 660 с.
5. Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве / под ред. Д.А. Пашенцева. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2020. 184 с.
6. Тарасенко О.А. Экспериментальный правовой режим – полигон для инноваций и регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14, № 1. С. 40-55.
7. Давыдова М.Л. Экспериментальное правовое регулирование как средство обеспечения устойчивого развития // LegalConcept = Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 3. С. 11-19.
8. Поветкина Н.А. Правовой эксперимент как новая тенденция развития бюджетного права // Финансовое право. 2020. № 9. С. 21-24.

9. Правовой эксперимент и совершенствование законодательства / под ред. В.И. Никитинского, И.С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1988. 304 с.
10. Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 240 с.
11. Репьев А.Г., Сенякин И.Н. Экспертное значение экспериментальной нормы российского права // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 36-42.
12. Маргарян А.В. Специфика требований к технико-юридическому выражению экспериментальных норм в российском праве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8(224). С. 71-73.
13. Зайцева Е.С. Установление пределов правового регулирования: монография. М.: Юрлитинформ, 2024. 176 с.
14. Миронова С.М. Налог на профессиональный доход – пять лет эксперимента: промежуточные итоги // Финансовое право. 2023. № 12. С. 10-14.
15. Савинов К.А., Лаврентьев А.Р. Налог на профессиональный доход: первые итоги двухлетнего эксперимента // Финансовое право. 2021. № 6. С. 26-30.
16. Тропская С.С. Налогообложение самозанятых и цифровая экономика: налог на профессиональный доход // Финансовое право. 2019. № 5. С. 22-26.
17. Бурдакова М.А. Перспективы развития налога на профессиональный доход в Российской Федерации // LegalBulletin. 2024. № 2. С. 63-72.
18. Гильмуллин А.Р. Правовая доктрина в механизме российского государства (теория и практика): монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 142 с.
19. Чагин И.Б. Правотворческий эксперимент и оценка его результативности: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2024. 172 с.
20. Залоило М.В. Правотворческий эксперимент и экспериментальные правовые режимы как апробация новых ценностей в условиях цифровизации общественных отношений // Правовые ценности в свете новых парадигм развития современной цивилизации: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2020. 430 с.
21. Репьев А.Г. Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: техника, практика, пределы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 44-52.

References

1. Lazarev V.V. Gaps in the law and ways to eliminate them. Moscow: Yurid. lit; 1974. 184 p. (In Russ.)
2. O.A. Tarasenko (ed.) Experimental rulemaking: doctrine, practice, technique. Moscow: Prospekt; 2024. 136 p. (In Russ.)
3. Davydova M.L., Makarov V.O. (eds.) Experimental legal regimes (regulatory sandboxes): foreign practice and experience of formation in modern Russia. Moscow: RUSAINS; 2023. 186 p. (In Russ.)
4. Akhutin A.V. Experiment and nature. St. Petersburg: Nauka; 2012. 660 p. (In Russ.)
5. Zaloilo M.V. Modern legal technologies in law-making. Moscow: IZiSP: Norma: INFRA-M; 2020. 184 p. (In Russ.)
6. Tarasenko O.A. The experimental legal regime is a testing ground for innovation and regulation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Bulletin of St. Petersburg University. Right.* 2023;14(1):40-55. (In Russ.)

7. Davydova M.L. Experimental legal regulation as a means of ensuring sustainable development. *Pravovaya paradigma = Legal Concept*. 2022;21(3):11-19. (In Russ.)
8. Povetkina N.A. Legal experiment as a new trend in the development of budget law. *Finansovoe pravo = Financial Law*. 2020;(9):21-24. (In Russ.)
9. Nikitinskii V.I., Samoshchenko I.S. (eds.) Legal experiment and improvement of legislation. Moscow: Yurid. lit.; 1988. 304 p. (In Russ.)
10. Tikhomirov Yu.A. Law: forecasts and risks. Moscow: INFRA-M; 2015. 240 p. (In Russ.)
11. Rep'ev A.G., Senyakin I.N. The expert value of the experimental norm of Russian law. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal technology*. 2022;(16):36-42. (In Russ.)
12. Margaryan A.V. The specifics of the requirements for the technical and legal expression of experimental norms in Russian law. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and the State: theory and practice*. 2023;(8):71-73. (In Russ.)
13. Zaitseva E.S. Setting the limits of legal regulation. Moscow: Yurlitinform; 2024. 176 p. (In Russ.)
14. Mironova S.M. Professional income tax – five years of experiment: interim results. *Finansovoe pravo = Financial law*. 2023;(12):10-14. (In Russ.)
15. Savinov K.A., Lavrent'ev A.R. Professional income tax: the first results of a two-year experiment. *Finansovoe pravo = Financial Law*. 2021;(6):26-30. (In Russ.)
16. Trop'skaya S.S. Taxation of the self-employed and the digital economy: a tax on professional income. *Finansovoe pravo = Financial Law*. 2019;(5):22-26. (In Russ.)
17. Burdakova M.A. Prospects for the development of professional income tax in the Russian Federation. *LegalBulletin*. 2024;(2):63-72. (In Russ.)
18. Gil'mullin A.R. Legal doctrine in the mechanism of the Russian State (theory and practice). Moscow: INFRA-M; 2019. 142 p. (In Russ.)
19. Chagin I.B. Law-making experiment and evaluation of its effectiveness. Irkutsk: Izd-vo IGU; 2024. 172 p. (In Russ.)
20. Zaloilo M.V. Law-making experiment and experimental legal regimes as an approbation of new values in the context of digitalization of public relations. In: Pashentsev D.A. (ed.) *Pravovye tsennosti v svete novykh paradigmy razvitiya sovremennoi tsivilizatsii: sbornik nauchnykh trudov = Legal values in the light of new paradigms of development of modern digitalization: collection of scientific papers*. Moscow: In-t zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii; INFRA-M; 2020. 430 p. (In Russ.)
21. Rep'ev A.G. Legal experiment and law-making experience as special models of legal regulation: technique, practice, limits. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(1):44-52. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Бурдакова Маргарита Альбертовна, аспирант, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Российская Федерация,
e-mail: burdackova.margarita@yandex.ru,
ORCID: 0009-0007-2991-6054

Margarita A. Burdakova, Postgraduate Student, Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa, Volgograd, Russian Federation,
e-mail: burdackova.margarita@yandex.ru,
ORCID: 0009-0007-2991-6054